

фана сначала сообщается, что он «русин», дальше следует конкретизация — «отъ языка словенска, от страны полунощныя, глаголемыя Двиньскиа, от града нарицаемого Устьяга...». Подобные черты композиции «Слову» не свойственны. Если мы обратимся к одной из наиболее характерных черт поэтики Епифания — развернутым символическим картинам, созданным на основе текстов Библии, то увидим, что автору «Слова» совершенно чужда и эта тенденция.

Рассмотрение фактов языка приводит к следующим выводам: в «Житии Стефана Пермского» наблюдаются грецизмы, кальки с греческого, обилие сложных слов, составных прилагательных, причастий; неологизмы создаются с тенденцией достичь звукового эффекта, основанного на аллитерации: «Мудрости наставниче и смыслудавче осмысленным казатель». В «Слове» нет грецизмов, кальки не обнаружены; причастий и составных прилагательных значительно меньше. В синтаксисе этих двух произведений также наблюдаются значительные отличия. Напомним произведенный О. Ф. Коноваловой¹⁹ анализ синтаксической структуры одного отрывка «Жития Стефана Пермского». Если у Епифания наблюдаются большие периоды со сложным построением, то в значительных по объему отрывках «Слова» синтаксис, как правило, несложный: нанизывание однородных членов предложения или однородных предложений. «Житие Стефана Пермского» в отличие от «Слова» ритмично, и синтаксис у Епифания подчинен задаче ритмизации речи. С этим связана одна характерная особенность построения фразы Епифанием: однородные члены предложения располагаются по группам и смена групп влечет смену ритмического рисунка, при этом ассонирующие окончания однородных членов в пределах одной группы имеют характер рифмы.

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что нельзя признать идентичность систем художественных средств «Слова о житии» и «Жития Стефана Пермского»; следовательно, нельзя предполагать и одного автора. Если предположить, что «Слово» написано молодым Епифанием, который в более поздних произведениях что-то сохранил от поэтики «Слова», что-то внес новое, то подобная постановка вопроса представляется неправомерной, поскольку разница в системах поэтических средств очевидна, а неопровержимых фактов, свидетельствующих об авторстве одного лица — Епифания, нет.

* * *

Небезынтересным для датировки «Слова» является вопрос о существовании стилистических аналогов «Слову о житии» в Новгородской IV²⁰ (далее: НІVЛ) и Софийской I²¹ (далее: СІА) летописях. Если аналоги существуют, то к какому времени относятся: появились они до или после создания «Слова»? При рассмотрении летописных известий от 80-х годов XIV в. до конца XV в. обнаруживается следующее. В СІА отсутствуют какие-либо стилистические аналогии «Слову», в НІVЛ можно выделить несколько текстов, стилистически интересных в связи со «Словом»: «Повесть о разорении Москвы Тахтамышем» (под 1382 г.), послесловие к рассказу о преставлении митрополита Киприана (под 1405 г.), плач о епископе Арсении (под 1409 г.). «Повесть о разорении Москвы Тахтамышем»

¹⁹ Там же, стр. 106.

²⁰ ПСРА, т. IV, ч. II, вып. 2, л., 1925.

²¹ ПСРА, т. V, СПб., 1851; т. VI, СПб., 1853.